

АСТАШОВА О. И.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИЯН В РЕЛИГИОЗНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация: Историческая идентификация россиян проанализирована на материале православного медиадискурса. Ключевую роль в акте присвоения играют нарративные практики. Повествование о прошлом рисуется как путь народа от подвигов к ошибкам и наоборот. Ошибки связываются с отходом от церкви и от Бога, победы – с усилением значения церкви и со сближением с Богом. Испытаниями в нарративе о России выступают Революция, советский период, Смута и Великая Отечественная война. Национальный подъем главным образом озаглавлен Победой в Великой Отечественной войне и текущим моментом истории.

Ключевые слова: дискурсивные практики, религиозный дискурс, медиадискурс, идентификация, россияне.

Astashova O. I.

HISTORICAL IDENTIFICATION OF RUSSIANS IN RELIGIOUS MEDIA DISCOURSE

Abstract: Historical identification of Russians is analyzed as exemplified in orthodox media discourse. Narrative practices play a key role in the act of identification. The narration about the past is shown as the way of the nation from heroic deeds to mistakes and vice versa. Mistakes are associated with an aberration from the Church and from God, heroic deeds are associated with consolidation of the Church's role and opening to God. The ordeals in narration about Russia are Revolution, Soviet-era, the Time of Trouble and Great Patriotic War. National resurgence deals with Victory in the Great Patriotic War and the present situation in history.

Keywords: discursive practices, religious discourse, media discourse, identity, identification, Russians.

В современном российском медиапространстве существенную роль играют тексты религиозной направленности. Это ярко проявляется в телевизионном дискурсе, где часто транслируется позиция Русской православной церкви.

Материалом для исследования послужила речь Патриарха Кирилла в передаче «Слово пастыря» на «Первом канале». Используя подход М. Фуко [3], мы рассматриваем религиозный медиадискурс с точки зрения правил конструирования в нем смыслов [4]. Объектом нашего внимания является идентичность россиян – совокупность смыслов принадлежности, объединяющих людей на основе общности культуры, русского языка, государственной территории и истории.

Остановимся подробнее на дискурсивных практиках, формирующих историческую идентификацию россиян.

В речи патриарха россияне – это народ, объединенный исторической территорией, православной религией и культурой. Историческая идентификация россиян представлена нарративными практиками дискурса по архетипичному сценарию: описываются подвиги и страдания персонажа (народа) [1; 2]. При этом сам Кирилл включает себя в акт рассказывания о России, то есть одновременно выполняет роль рассказчика и персонажа.

Нарратив о России представляет собой движение от побед к ошибкам, которое интерпретируется с позиции РПЦ как усиление роли церкви и ее ослабление, сближение с Богом и отход от него. Основными испытаниями в нарративе о России являются революция и почти весь советский период, Смута и Великая Отечественная война. Например: неужели мы снова наступим на те же грабли / на которые наступили в революционную эпоху XX века? Ведь и тогда наш православный народ соблазнился тем / что ему предлагали // предлагали идеи равенства / братства / свободы / всеобщего счастья / справедливости / и / движимый высокими чувствами / народ пошел на эти призывы // но сопровождались эти призывы непереносимыми требованиями отказаться от веры / разрушить духовную жизнь / сконцентрироваться на материальном / и мы знаем / к чему все это привело (Слово пастыря. 2015. 5 дек.).

Революционное время и его последствия приравниваются к трагедии, и виновником события изображается сам народ. Совершение ошибки – основание для отрицательно-оценочной идентификации, так как оно трактуется как проявление духовной слабости. Идентичность россиян, обычно наполненная в речи патриарха смыслами «духовная сила», «единство духа», «стремление к святости», в кризисные исторические моменты включает противоположные смыслы «нравственный упадок», «неспособность сопротивляться искушениям».

Периодами национального подъема служат эпоха восстановления после Смуты (правление Михаила Федоровича Романова) и Победа в Великой Отечественной войне. В повествовании о подвигах решающее значение имеют церковь и вера народа. К примеру: подвиг тех / кто погиб защищая Отечество / и подвиг тех / кто в мирное время погибал за ту же самую духовную сердцевину жизни нашего народа он соединяется // это некий общий подвиг / и без одного может быть не было бы и другого // откажись эти сонмы новомучеников / исповедников / от веры / от Христа / от церкви / встань они в ряды хулителей // может быть у народа не хватило бы никакой духовной силы сопротивляться врагу... (Слово пастыря. 2015. 13 июня).

Современность в нарративе о России характеризуется как постепенное приближение к подвигу, что отражается в речи патриарха через идеологему «возрождение»: перемены произошли / за какие-то десять последних лет // но это только самое начало // нам предстоит еще долгий путь / и мы должны его пройти // чтобы обновился лик Древней Руси / чтобы обновилась сила нашего народа / и чтобы мы могли жить / творить / в соответствии с теми силами и теми возможностями / которые бог вложил в наши души / в нашу страну / в землю нашу... (Слово пастыря. 2015. 23 мая). Совершенно очевидно / что Россия / если ей не будут сильно мешать со стороны / не просто способна к такому возрождению / она запрограммирована на него в силу наших природных богатств, в силу способностей нашего народа (Слово пастыря. 2015. 5 дек.). Констатируются улучшения в жизни российского общества, и причиной тому служит духовная сила народа, описываемая как божественный промысел, нечто «запрограммированное».

Таким образом, историческая идентификация россиян в религиозном ме-
диадискурсе реализована нарративными практиками, которые обусловлены

субъектной позицией Русской православной церкви. Отношения с богом и церковью служат ценностным ориентиром, в качестве пресуппозиции россиянам присваивается роль богоизбранного народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998.
2. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М., 1998.
3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996.
4. Чепкина Э. В., Енина Л. В. Дискурсивные практики журналиста: метод анализа // Стилистика завтрашнего дня. 2012. С. 291–308.